

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Московско-тартуская** семиотическая школа: история, воспоминания, размышления / сост. и ред. С. Ю. Неклюдова. – М. : Школа «Языки русской культуры», 1998. – 384 с.
2. **Ю. М. Лотман** и тартуско-московская семиотическая школа. – М. : Гнозис, 1994. – 556 с.
3. **Лотман Ю. М., Минц З. Г.** Литература и мифология // История и типология русской культуры. – СПб. : Искусство–СПб., 2002. – С. 727–743.
4. **Кайуа Р.** Миф и человек. Человек и сакральное. – М. : ОГИ, 2003. – 294 с.
5. **Мелетинский Е. М.** Поэтика мифа. – М. : Наука, 1976. – 407 с.
6. **Фрейденберг О. М.** Миф и литература древности. – М. : Вост. лит. РАН, 1998. – 800 с.
7. **Мифы** народов мира : энцикл. : в 2 т. / гл. ред. С. А. Токарев. – 2-е изд. – М. : Большая Рос. энцикл. : Олимп, 1998. – Т. 1. – 1998. – 671, [1] с. – Т. 2. – 1998. – 719, [1] с.
8. **Белый А.** Символизм как миропонимание / сост., вступ. ст. и прим. Л. А. Сугай. – М. : Республика, 1994. – 528 с.
9. **Иванов В. И.** По звездам. Борозды и межи / сост., вступ. ст. и прим. В. В. Сапова. – М. : Астрель, 2007. – 1139 с.
10. **Блок А. А.** «Без божества, без вдохновенья» (Цех акмеистов) // Блок А. А. Собр. соч. : в 8 т. – М – Л. : ГИХЛ, 1962. – Т. 6. – С. 174–184.
11. **Белый А.** Симфонии / сост., вступ. ст. и прим. А. В. Лавров. – Л. : Худож. лит. : Ленингр. отд-ние, 1991. – 526, [1] с.
12. **Блок А. А.** О современном состоянии русского символизма // Блок А. А. Собр. соч. : в 8 т. – М. ; Л. : ГИХЛ, 1962. – Т. 5. – С. 425–436.

УДК 930.85 + 002 + 008

КНИЖНАЯ КУЛЬТУРА: ДЕФИНИЦИИ ПОНЯТИЯ

Ю. В. Тимофеева (Новосибирск)

Целью статьи является обобщение работы российских историков и книговедов по определению понятия «книжная культура». Автор анализирует определения, сформулированные отечественными исследователями, рассматривает содержание и структуру книжной культуры, устанавливает ее базисные элементы. Доказывается обязательность включения компонентов читателеведения в книжную культуру. Обоснована необходимость продолжения работы над определением понятия и установлена перспективность такого рода исследований.

Ключевые слова: книжная культура, содержание книжной культуры, структура книжной культуры, читателеведение, книгораспространение.

Тимофеева Юлия Викторовна – аспирант кафедры отечественной истории Института истории, гуманитарного и социального образования Новосибирского государственного педагогического университета.

630126, г. Новосибирск, ул. Виллюйская, д. 28.

E-mail: prankevich@mail.ru

THE BOOK CULTURE: DEFINITIONS OF THE NOTION

Yu. V. Timofeeva (Novosibirsk)

The purpose of the article is to generalize the research of the Russian historians and book specialists in the area of definition of the "book culture" term. The author analyses the basic definitions of the notion, which were formulated by the Russian specialists; and also observes the content and structure of the book culture, defines its basic elements. There is substantiated the necessity of inclusion of the components of the reading science into the book culture. The author gives some arguments concerning the need of further continuation of the research on the definition of the notion and describes the perspectives of such research.

Key words: *book culture, definition, the content of the book culture, structure of the book culture, reading science, distribution of books.*

Книжная культура является частью отечественной истории и национальной культуры, составляет мощную культурную традицию, то есть такой опыт прошлого, который следует использовать в настоящем и передать в будущее. Духовное возрождение России невозможно без сохранения и развития книжной культуры.

Книжная культура – понятие емкое и многосоставное. Попытки обобщить и сформулировать такое всеобъемлющее явление, как книжная культура, пока не дали желаемого результата; то есть такой дефиниции понятия, которая бы, с одной стороны, охватила все элементы книжной культуры, а с другой – получила признание всех исследователей, не существует.

Развитие книжной культуры на современном этапе невозможно без использования новых информационных технологий. Термин «электронная книжная культура» уже прочно вошел в арсенал исследователей современных проблем книговедения и информационных технологий, прописался на страницах многих научных журналов, в том числе «Библиография» и «Библиотека», обосновался в формулировках тематики «круглых столов» и научно-практических конференций регионального, всероссийского и международного уровней. Четкая трактовка термина «книжная культура» должна помочь определению понятия «электронная книжная культура», его рамок и содержания, что важно для понимания современного информационного общества, выбора путей и способов его развития.

Дефиниция терминов – важнейшая научная задача, решение которой позволяет проводить исследования, в том числе и историко-книговедческие, на основе выявленных соотношений процессов, явлений и понятий.

Широкий размах работа по дефиниции понятия «книжная культура» приобрела в последние два десятилетия. Связано это с изменением методологических основ исторических и книговедческих исследований, которое происходило в отечественной науке в начале 1990-х гг.

Интерес к микроистории и истории повседневности повлек за собой внимание к личности, ее книжным пристрастиям, читательским предпочтениям и впечатлениям, к месту книги в жизни отдельного человека, в удовлетворении его разнообразных потребностей, в том числе гносеологических и психоэмоциональных.

Теория модернизации, в свою очередь, также обратила особое внимание на изучение книжной культуры, так как развитие последней теснейшим образом было связано с модернизационными процессами, в том числе с изменением формы передачи информации с устной на печатную, повышением роли печати и, прежде всего, средств массовой информации в жизни отдельного человека и общества в целом, значительным расширением функционального поля книги, ее превращением в помощницу при решении практических задач.

Кроме того, в последние десятилетия ярко проявился интерес к местной истории, вопросам краеведения. В связи с этим значительно возросло и число исследований книжной культуры в регионах Российской Федерации. Обращение к этому многосоставному явлению заставило исследователей серьезно заняться и вопросом дефиниции термина «книжная культура». Только корректно, четко и полно определив содержание этого понятия, можно очертить объект и предмет дальнейших исследований, сфокусировать внимание ученых на важнейших сторонах книжной культуры в целом, а также отдельного региона или страны. Однако широкое употребление этой категории пока не дало и однозначной трактовки ее научного содержания.

Отсутствие общепризнанного определения термина «книжная культура» обусловлено целым рядом причин. Во-первых, широким использованием термина в научной и практической деятельности представителями различных специальностей: книговедами, историками, культурологами, философами, библиографами, педагогами, каждый из которых привносит свое специфическое видение в толкование этого понятия. Во-вторых, сложностью и многогранностью самого феномена книжной культуры, которая является многоаспектным системным объектом. В-третьих, многозначностью основополагающих понятий – книга и культура, предметно-содержательное поле которых значительно, а последнего – вообще необъятно. Несмотря на тысячелетия существования книг, канонического определения самого термина «книга» до сих пор не существует. Дефиниций термина «культура» на современном этапе насчитывается более пятисот, что очень осложняет выработку точного и общепринятого определения книжной культуры.

Сложность в определении книжной культуры привела к тому, что некоторые авторы использовали в своих работах этот термин, не давая ему обоснованного толкования. Поэтому часть существующих сегодня определений отличается размытостью формулировок, которые в меньшей степени раскрывают содержание этого термина и в большей – указывают на значимость книжной культуры и ее комплексность. Так, по мнению Н. А. Селиверстовой, «книжная культура как часть национальной, мировой культуры включает в себя совокупность результатов материальной и духовной деятельности, воплощенной в книге» [1, с. 9]. С точки зрения Г. И. Матрюхина, «книжная культура – это, наверное, не только собирательное понятие для обозначения всех проблем книжного дела. Это сгусток различных сторон современной человеческой жизни, от простой грамотности до современных технологий и самых современных инновационных систем» [2, с. 35]. Н. В. Николаев обозначил книжной культурой

совокупность достижений по созданию и совершенствованию средств коммуникации, называемых общим термином «книга» [3, с. 5].

Расплывчатость, недостаточная четкость формулировок осознана российскими исследователями. Например, историк В. В. Добровольский уже указывал на отсутствие четкого и однозначного определения понятия «книжная культура», под которой сегодня «понимается широкий круг разнопредметных понятий: осознание обществом роли книги на определенных исторических стадиях развития человеческой цивилизации, национального или государственного объединения, этнической общности; групповая или индивидуальная культура чтения, уровень логико-психологического восприятия книжного текста; категории профессионализма в процессе создания книги; социальное воспроизводство книжных традиций и многое другое» [4, с. 47]. Но и это далеко не полный перечень элементов книжной культуры, к которым также относят «информацию, книгоиздание, отношение к книге, установки на использование книги как способа отражения и средства познания действительности, литературные жанры, читательские предпочтения и др.» [1, с. 9].

Более удачными можно признать попытки толкования термина, принятые новосибирским книговедом С. А. Пайчадзе, московским исследователем В. И. Васильевым, московским библиографом В. И. Гульчинским.

С. А. Пайчадзе под книжной культурой понимал «уровень, достигнутый книжным делом, в сочетании с исторически сложившимися традициями отношения народа к книге в данной конкретной стране или регионе на определенной ступени развития общества» [5, с. 30]. Однако это определение требует важного дополнения в виде четкой трактовки понятия «книжное дело», которое также нуждается в доработке.

Руководитель научного центра исследований книжной культуры при Академиздатцентре «Наука» РАН В. И. Васильев говорит о книжной культуре «как синтезе духовной культуры и искусства, продукте духовной культуры и духовного производства, материальной культуры и материального производства» [6, с. 8]. Он утверждает, что для раскрытия сущности книжной культуры, наряду с культурой создания книги, важен «комплекс проблем, связанных с культурой распространения книги в обществе, включающей в себя организацию книжной торговли, сохранение и использование книг в библиотеках, развитие системы библиографической информации, собственно культуру чтения (формирование читательских интересов, приобретение книг, сам процесс чтения и усвоения через него культурного наследия)» [7, с. 89].

Сжатым, но в то же время включающим все важнейшие компоненты книжной культуры можно считать определение Г. И. Гульчинского, который предложил рассматривать книжную культуру «как исторически обусловленную общественную деятельность по созданию, распространению, потреблению и хранению книги и других носителей информации» [7, с. 20].

При всем многообразии мнений о таком сложном, многоаспектном понятии, как «книжная культура», эти последние определения считаем наиболее полными и емкими, поскольку они представляют ее как систему основных компонентов, выделяемых большинством авторов. Именно

эти три определения предлагаем использовать как базовые в дальнейшей работе над дефиницией термина.

Работая над трактовкой термина, надо помнить о том, что рамки книжной культуры не должны ограничиваться только книгосозданием и книгораспространением. В исследовании книжной культуры важное место занимает изучение истории читателя. И. Е. Баренбаум определил ее «как область знания, изучающую читательские интересы и круг чтения отдельных лиц и целых социальных групп и слоев, чтение ими книг и других произведений печати, имеющих хождение в тот или иной исторический период. История читателя изучает также формирование читательских интересов, отношение читателя к книге, влияние, которое книга оказывает на читателя в процессе чтения, выступая в качестве важнейшего фактора воспитания личности и формирования ее мировоззрения» [8, с. 6].

Дефиниция книжной культуры должна отражать и присутствие в ней человека, его созидающую и потребительскую роли. Книга – артефакт культуры, продукт человеческого труда, интеллектуального, творческого и физического. Однако человек – не только создатель книги, но и ее потребитель. Эти два процесса неразрывно связаны между собой, и один без другого существовать не может. Чтобы человек мог создавать, развивать и воспринимать книжную культуру, он должен любить чтение и книгу, осознавать их пользу. Любовь же к чтению, извлечение практической пользы из книг или решение с их помощью духовных проблем также являются частью книжной культуры.

Книжная культура является важнейшей областью жизнедеятельности общества, которая отражает и позволяет проследить социально-экономическое, политическое и культурное развитие цивилизации. Развитие техники и технологии печатного дела, полиграфического искусства и дизайна, рост грамотности и читательских потребностей населения, маркетинг книжного рынка и книготорговые схемы, библиотечное дело, процесс чтения книги, ее восприятие и роль в жизни человека – вот далеко не полный перечень граней книжной культуры, которые, несомненно, крайне трудно отразить в одном определении.

Определение книжной культуры связано и с решением проблемы ее соотносительности с такими понятиями и стоящими за ними явлениями, как книжное дело, культура и искусство книги, культура читателя и чтения. Можно ли употреблять эти термины как синонимы? Является ли одно частью другого? Каковы их точки пересечения? Ответы на эти и другие вопросы позволят разграничить проблемно-функциональные поля данных явлений, объекты и предметы их исследований. Однако и здесь мы встречаемся с той же проблемой – с отсутствием общей позиции по определению всех названных понятий.

Дефиниция книжной культуры должна отражать ее системообразующий характер, обладать четкостью формулировки, ясно и четко раскрывать содержание термина. Для достижения этого результата необходимо определить принципы, методологию и методы исследования книжной культуры, что должно стать предметом специального исследования. Мы хотели бы обратить внимание на обязательность применения системного подхода, позволяющего раскрыть книжную культуру как целостный объект,

и принципа историзма, который предоставляет возможность проследить этот объект в развитии. При этом необходимо помнить: будучи системой, книжная культура одновременно является частью большей системы – национальной культуры. Поэтому книжную культуру нужно рассматривать как важный компонент культуры общества в целом.

Общенаучный принцип историзма, с одной стороны, предполагает изучение объекта исследования в его развитии и выявление тенденций этого развития, с другой – требует рассмотрения объекта исследования с позиций анализа конкретно-исторических условий, в которых происходило его развитие. Применение принципа историзма позволяет исследователю проследить в исторической последовательности становление и развитие библиотечной сети, стационарной и нестационарной форм книжной торговли, активизацию просветительской деятельности религиозных и общественных организаций, выяснить специфику книготорговой и библиотечной деятельности, установить причинно-следственные связи между социально-экономическими, политическими и культурными процессами, протекавшими в стране, и уровнем развития книжной культуры.

Системный подход в нашем случае предполагает совокупное рассмотрение общественных, гносеологических и личностных факторов, обеспечивавших возникновение системного единства изучаемых категорий культуры и рассмотрение их как системы. Он предусматривает ограничение изучаемого предмета рамками определенной системы, в роли которой могут выступать регион, страна, город. Этот подход позволяет раскрыть целостность объекта во взаимосвязи его структурных компонентов и внешних социальных, экономических, политических и культурных факторов.

Проанализировав и обобщив достижения развития историко-книговедческой мысли, можно выделить наиболее часто включаемые в понятие «книжной культуры» элементы:

1) книгоиздание: страны в целом или отдельного региона, нации или народности, его количественные, качественные, структурные показатели; полиграфическое исполнение книг; издательский репертуар; художественно-техническое конструирование издания; книжная графика и дизайн; искусство переплета;

2) книгораспространение: прежде всего, торговля печатной продукцией, в том числе стационарная, разносная, торгово-посылочная, оптовая и розничная; различные виды книготорговых предприятий, включая специальные и универсальные магазины, книжные склады, киоски и лавки; бесплатное распространение (раздача на улице, вкладывание в почтовые ящики и пр.); библиотеки, их виды и количество, пополнение фондов и работа с читателями; на современном этапе – Интернет;

3) читатель и книга: круг чтения и его модификация; отношение к книге; читательские интересы, предпочтения, потребности и их удовлетворение; использование книг; мотивы и частота чтения; сам процесс чтения; понимание и осознание прочитанного; усвоение через него культурного наследия;

4) взаимодействие авторов, издателей, полиграфистов, художников-оформителей, книгопродавцев, распространителей печатной продукции, библиографов, библиотекарей, литературных критиков, покупателей, по-

сетителей библиотек, читателей, слушателей (к этой группе на современном этапе относятся, например, дети).

Риском предположить, что в каноническом определении термина «книжная культура» должны быть учтены все вышеназванные компоненты. При этом хотелось бы обратить внимание на названный первым компонент – книгоиздание, который требует дополнения, так как в представленном виде он не включает в себя рукописные и электронные книги, и, соответственно, корректировки формулировки.

Для продуктивной работы над дефиницией книжной культуры необходимо определиться с содержанием понятия «книга». Мы предлагаем использовать разработанное выдающимся книговедом И. Е. Баренбаумом широкое толкование термина «книга», которой, по его мнению, может считаться «любой рукописный или печатный текст, воспроизведенный идеографическим или алфавитным письмом (шрифтом), а также иной читаемой знаковой – сигнальной системой. Значит, «произведение» (в виде авторской рукописи, машинного текста, оттиска), а также «журнал», «газета», «альманах», снабженный текстом «плакат», «афиша», «листовка» и т. д. – это книга» [9, с. 10]. Большинство других определений книги не позволят рассмотреть книжную культуру предшествующих столетий во всей ее полноте, глубине, многообразии и масштабности. Например, исключив листовки из книжного состава, мы значительно обедним книжную культуру времен трех российских революций. Выбросив из него прессу, резко сузим круг чтения и число читателей, особенно конца XVIII–XX в., не сможем в полной мере выявить читательские интересы населения, роль печатных знаний в жизни человека и общества, особенно в переломные моменты истории, в том числе в годы революций и войн.

Таким образом, сложность дефиниции книжной культуры детерминирована многосторонностью, многослойностью и масштабностью самого явления, обозначаемого данным термином. Трудность его трактовки обусловлена комплексным характером книги и культуры как особых явлений материальной и духовной жизни общества. Определение данного понятия связано с развитием мировой и отечественной историографии, поисками новых методов и методологии исторических и книговедческих исследований. Дефиниция терминов – это сложный путь обсуждения и согласования понятий специалистами. Определения создаются на базе серьезных научных исследований. Они, с одной стороны, являются обобщением огромного пласта научных и терминологических изысканий, с другой – открывают широкие возможности для продолжения и оптимизации дальнейшей работы по теме. Целостная, емкая и четкая трактовка книжной культуры позволит поднять историко-книговедческую науку на новый методологический и исследовательский уровень.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Селиверстова Н. А. Книжные культуры постсоветских обществ: специфика социокультурного взаимодействия посредством книги : автореф. дис. ... д-ра социол. наук. – М., 2004. – 35 с.

2. **Матрюхин Г. И.** Наука о книге – основа развития книжной культуры // Проблемы современной книжной культуры. – С. 35–37.
3. **Николаев Н. В.** Книжная культура Великого княжества Литовского : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – СПб., 1997. – 39 с.
4. **Добровольский В. В.** «Книжная культура» как научная категория // Книга и мировая цивилизация. – М. : Наука, 2004. – Т. 1. – С. 47–49.
5. **Пайчадзе С. А.** Новосибирск – центр региональных исследований в области книговедения // Вопросы краеведения Новосибирска и Новосибирской обл. / под ред. Л. М. Горюшкина, В. А. Зверева. – Новосибирск : Изд-во СО РАН : ОИГГМ, 1997. – С. 27–33.
6. **Васильев В. И.** Исследования по истории книжной культуры как комплексная многоаспектная научная задача // Проблемы современной книжной культуры : материалы «круглого стола» / отв. ред. В. И. Васильев. – М. : Наука, 2003. – С. 5–9.
7. **Васильев В. И.** История книжной культуры: теоретико-методологические аспекты. – М. : Наука, 2004. – 112 с.
8. **Баренбаум И. Е.** История читателя как социологическая и книговедческая проблема // История русского читателя / науч. ред. И. Е. Баренбаум. – Л. : ЛГИК, 1973. – Вып. 1. – С. 5–19.
9. **Баренбаум И. Е.** К вопросу об универсальном определении понятия «книга» // Книга : исследования и материалы / гл. ред. Н. М. Сикорский. – М. : Книга, 1977. – Сб. 34. – С. 5–13.

УДК 316.7 + 398

ОБРАЗ ТРИКСТЕРА В СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОМ КОНТЕКСТЕ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ

К. В. Луговой (Новосибирск)

Автор анализирует содержание и смыслы традиционной культуры, ее значение в современном мире, а также особенности развития традиционных компонентов в рамках инновационных культурных тенденций. В статье исследована специфика образа трикстера, содержащего в себе потенциальную возможность трансформации традиции и ее динамического развития. Основными характеристиками образа трикстера, иллюстрирующими его способность выполнять данную функцию, являются способность смены социального статуса, специфическая трюковая поведенческая модель, а также оборотничество. Таким образом, трикстер обладает возможностью изменения реальности традиции и трансформации ее определяющих парадигм.

Ключевые слова: культурная парадигма, традиционная культура, инновационная культура, трикстер, социальный статус.

Луговой Кирилл Владимирович – кандидат исторических наук, доцент кафедры теории, истории культуры и музеологии Института истории, гуманитарного и социального образования Новосибирского государственного педагогического университета.

630126, г. Новосибирск, ул. Виллюйская, д. 28.

E-mail: keer@hotmail.ru